

УДК 175

ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ИГРЫ

А.А. Сычев

Рассматриваются особенности доверия в контексте игровой деятельности. Отмечается, что проблемы формирования доверия приобретают особую значимость в сложном и непредсказуемом мире современности. При этом они, как правило, рассматриваются в контексте трудовой и политической деятельности, в то время как игровая деятельность остается вне поля зрения исследователей. Утверждается, что игра – это первичное и основное пространство формирования доверия. Автор выделяет различные формы доверия, возникающие в игре (к партнерам, соперникам, обобщенным другим, себе, институту игры) и демонстрирует их специфику.

Ключевые слова: доверие; игра; деятельность; социокультурный институт; мораль.

ОЮН МЕЙКИНДИГИНДЕ ИШЕНИМДИ КАЛЫПТАНДЫРУУ

Бул макалада оюн ишмердигинин контекстинде ишенимдин өзгөчөлүктөрү каралат. Азыркы татаал жана күтүлбөстүктөр көп болгон дүйнөдө ишенимди калыптандыруу маселеси өзгөчө мааниге ээ экендиги белгиленди. Мында алар, эрежеге ылайык, эмгек жана саясий ишмердиктин контекстинде каралат, ошол эле учурда оюн ишмердиги изилдөөчүлөрдүн көз жаздымында калууда. Оюн – бул ишенимди калыптандыруунун баштапкы жана негизги мейкиндиги экендиги белгиленет. Автор оюн учурунда келип чыккан ишенимдин ар түрдүү формаларын (өнөктөштөргө, атаандаштарга, жалпы эле башкаларга, өзүнө, оюн институтуна) бөлүп көрсөткөн жана алардын өзгөчөлүктөрүн белгилеп кетет.

Түйүндүү сөздөр: ишеним; оюн; ишмердик; социомаданий институт; мораль.

TRUST BUILDING IN THE SPACE OF PLAY

A.A. Sychev

The article examines the features of trust in the context of play. It is noted that the problems of building trust acquire special significance in the complex and unpredictable world of modernity. Nevertheless, they are usually considered in the context of labor and political activities, while play activities remain outside the field of view of researchers. The article states that play is the primary and basic space for building trust. The author identifies various forms of trust that arise in the game (to partners, rivals, others, oneself, the institution of play) and demonstrates their specific features.

Keywords: trust; play; activity; sociocultural institution; morality.

Распространение современных средств массовой коммуникации, усиление потоков миграции, упрочение хозяйственных связей между регионами планеты – эти и подобные им процессы ведут к образованию множества новых связей и зависимостей между разнородными компонентами общества. Современный мир становится все более сложным и разнообразным. С одной стороны, это способствует расширению пространства выбора и возможностей, с другой – усиливает элемент непредсказуемости

в поведении окружающих, делая будущее менее определенным.

В условиях беспрецедентной сложности и непредсказуемости мира все большее значение для общественной жизни приобретает доверие, представляющее собой “разновидность веры в добрую волю другого, принимая во внимание непрозрачность намерений и расчетов этого другого” [1, с. 43]. Доверие к анонимным другим, к чужим группам, к обезличенным социальным институтам, к инструментам общественного и государственного контроля с этой точки зрения является базовой предпосылкой устойчивости общества.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-03-00094).

Общества с высоким уровнем доверия, как правило, экономически благополучны и политически стабильны, в то время как там, где люди не склонны верить в добросовестность окружающих, механизмы воспроизводства норм и налаживания отношений начинают давать сбои, и ткань социальных связей рвется.

По мере осознания социальной значимости доверия повышался теоретический интерес к нему и на рубеже XX–XXI вв. оно оказалось в фокусе исследований социальных наук. При этом в изучении доверия выделилось два магистральных направления. Одни исследователи рассматривают доверие преимущественно как фундамент гражданского общества, основу саморегуляции и самоуправления [1, 2], другие – как ресурс, имеющий ключевое значение для экономического развития [3, 4]. Соответственно вопросы, связанные с доверием (его функциями, типами, особенностями формирования и т. д.) в научной литературе обычно рассматриваются с позиций хозяйственной и политической деятельности. Доверие в пространстве образования анализируется редко, а применительно к игровой деятельности практически не изучено (если не принимать во внимание теории игр, где доверие рассматривается как стратегия, которой могут пользоваться индивиды для максимизации своей выгоды).

Между тем игра представляется наиболее плодотворной средой для формирования доверия. Она является хронологически *первым* из основных видов деятельности, в ходе которых человек получает опыт доверия по отношению к людям. По словам Л.С. Выготского, игра – это ведущая форма деятельности ребенка в дошкольном возрасте, которая создает зону его “ближайшего развития” [5, с. 220]. Базовые формы доверия (которые в дальнейшем трансформируются в образовательной и трудовой деятельности) закладываются и закрепляются на практике именно в детской игре.

Кроме того, игра до сих пор является *основным* пространством формирования доверия. Считается, что доверие формируется в ассоциациях, объединениях, обществах взаимопомощи и прочих сообществах сетевого типа. Подавляющая часть подобных сообществ представлена спортивными клубами, любительскими оркестрами, театральными кружками и прочими группами, в которых игровая деятельность является первостепенной [2, с. 117].

По многообразию проявлений доверия игровая деятельность не уступает экономической или политической и даже превосходит их. Действия, совершаемые продавцами, покупателями, избирателями или кандидатами на выборах по большей части стереотипны и ожидаемы. Игра же позволяет

создавать самые разнообразные сценарии, включая те, которые в реальной жизни маловероятны или вовсе невозможны. Даже наличие строгих правил игры не означает того, что игры будут протекать более или менее одинаково. Драматургия игры такова, что всякий футбольный матч или каждая постановка спектакля уникальны и неповторимы. В ряде случаев в игру встроен механизм создания непредсказуемости: игрок должен бросить кубик или раскрутить барабан. При этом предсказать результат этих действий по определению невозможно.

Бесконечное многообразие ситуаций, в которые ставит участников игра, позволяет высветить каждого игрока во всех возможных ракурсах и понять, что он представляет собой реально – без чинов, рангов и званий, которые прикрывают его в других сферах жизни. И если игрок все же завоеует доверие окружающих, то следует признать, что это будет именно то доверие, которого он достоин.

Многообразие игры проявляется и в том, что она способна стимулировать доверие на различных уровнях. Прежде всего, она развивает доверие к *партнерам*, со-игрокам, что особенно хорошо заметно в командных видах спорта или различных игровых представлениях, в которых задействовано большое количество людей. Успех команды чаще всего зависит от слаженности действий всех ее членов. Так, каждый отдельный игрок спортивного клуба вкладывает в игру свое время, силы, опыт, способности, но эти вложения окупаются только в том случае, если все другие игроки будут таким же образом без остатка выкладываться в игре. Если кто-то из них в итоге не оправдает доверия, усилия всех игроков окажутся напрасными. В еще более явном виде важность доверия можно проиллюстрировать на примере альпинизма. Восхождение предполагает осознание каждым спортсменом зависимости от других членов команды, которые, как предполагается, не бросят его в беде и будут пытаться спасти его даже с риском для жизни. Сама игра, таким образом, требует от человека доверять соратникам и, одновременно, оправдывать их доверие. Кроме того, даже по завершении игры доверие к соратникам сохраняется – человек чувствует духовную близость, например, к тем, кто занимался тем же видом спорта, вполне обоснованно предполагая, что в силу этого они разделяют с ним многие общие ценности.

Игра требует доверять не только товарищу по команде, но и *сопернику*. “Конечно, игра предполагает стремление выиграть, наилучшим образом используя ... ресурсы и не допуская запрещенных приемов. Но она требует и большего: нужно превосходить соперника в рыцарстве, принципиально оказывать ему доверие и сражаться с ним без

враждебности” [6, с. 39]. Соперник в игре – это не враг, а оппонент, с которым необходимо взаимодействовать особым образом: уважительно и благородно. Эту традицию доверительного отношения к оппоненту можно проследить, начиная от Древней Греции, где на время Олимпийских игр прекращались все конфликты. Эта традиция прослеживается и в политике, драматургии, праве и, особенно, в классической философии, где истина не навязывалась силой, а формировалась в открытом и честном споре прислушивающихся друг к другу соперников. Этот цивилизирующий импульс игры был настолько сильным, что он во многом определил развитие различных институтов духовной культуры.

В связи с этим можно отметить еще один тип доверия – к самому *институту игры*. Вступая в игру, человек предполагает, что другие ее участники будут играть по правилам и соблюдать определенные моральные нормы. В противном случае нет никакого смысла продолжать игру. Доверие к игре тем больше, что к ней никто не принуждает (в отличие, например, от института права), участие в ней добровольно и играющий при необходимости может выйти из нее. Нормативная упорядоченность, возможность выбора и отсутствие насилия – важнейшие условия для создания пространства доверия. Наличие доверия к игре в дальнейшем является одним из факторов укрепления доверия и к другим социокультурным институтам, тем более что многие из них предполагают широкое использование игровых практик (искусство, образование) или демонстрируют генетическую близость к игре (право, философия).

Игра усиливает доверие к *другому*. В наиболее четком виде это заметно на примере детских ролевых игр, в которых разыгрываются различные социальные роли. Умение поставить себя на место другого, попытаться понять его позицию – это важная предпосылка для формирования норм взаимности. На уровень межличностного доверия позитивно влияют и коллективные игры. Так, статистика показывает, что у участников спортивных организаций в среднем больше друзей, чем в членов сообществ экологического, потребительского, гуманитарного профиля, что можно связать с тем, что спорт предполагает более непосредственные, активные и разнообразные формы взаимодействия. В странах с высоким уровнем участия населения в спортивных организациях фиксируется высокий индекс доверия и наоборот [7, р. 21]. Конечно, причинная связь здесь не очевидна: возможно, уровень доверия влияет на участие в спорте или же существует неизвестный третий фактор, влияющий как на доверие, так и на участие. Однако наиболее

логичным все же будет предположение, что доверие формируется в сообществах, обеспечивающих прочные горизонтальные связи. Поскольку подавляющее большинство подобных сообществ в современном мире представлено спортивными клубами, спорт с высокой долей вероятности может рассматриваться как фактор повышения доверия к окружающим.

Наконец, человек должен не только доверять другим, но и оправдывать доверие к *себе* со стороны окружающих. Во многих игровых практиках (например, в командных соревнованиях по гимнастике) каждому отдельному игроку предоставляется кредит доверия со стороны других членов команды, тренеров и зрителей. Они верят в игрока и надеются на то, что он сделает все от него зависящее для победы. Петр Штомпка утверждает: “Доверие со стороны коллег по команде оказывает на игрока давление, заставляя отличиться, т. е. мы имеем дело с провоцированием соответствующего действия. Сумма этих разнородных, пересекающихся линий доверия создает общий климат или атмосферу доверия, которую мы метафорически называем духом сотрудничества либо моралью группы. Каждый тренер знает, что она является необходимым условием успеха” [8, с. 155]. Помимо этого стимулирующего доверия со стороны других, и сам игрок должен доверять себе, то есть верить в свои способности, в то, что он может преодолеть себя и стать лучшим, продемонстрировать волю к победе.

Игра, таким образом, вовлекает в сферу доверия фактически всех своих участников без исключения. В этой *неизбирательности* состоит важное отличие игры от многих распространенных практик, в которых доверие к близким нередко дополняется недоверием к дальним. В сообществах с избирательным типом доверия (таких как криминальная организация, религиозная секта или ячейка диссидентов) облегчается взаимодействие с ограниченным количеством людей, в то время как контакты со всем остальным миром усложняются. Такой тип доверия достаточно эффективен, если группе необходимо выжить в кризисной ситуации, а позитивная основа для укрепления солидарности отсутствует: в этом случае противопоставление членов своего сообщества реальным или вымышленным врагам способствует сплочению группы. В ситуации же нормальной жизни избирательное доверие оказывается тормозом для социального развития и инноваций.

Игра, напротив, формирует доверие между различными людьми, не акцентируя внимания на их предписанном статусе. В игровых сообществах – спортивной команде, театральном кружке,

музыкальном ансамбле – способностям и характеру человека придается больше значения, чем, например, его национальности. Доверие здесь выходит за пределы группы и облегчает взаимодействие с другими (включая соперников и чужих), расширяя идентичность до глобального “мы”. Для неизбирательного доверия характерна ориентация не на выживание, а на развитие и обновление, поэтому враждебность к иному сменяется интересом к нему. Конечно, можно найти примеры игровых сообществ, поддерживающих исключение чужих из круга доверия (скажем, закрытые игровые клубы для состоятельных людей), однако, в целом, эти примеры немногочисленны и являются скорее исключением, чем правилом. В целом, игра демонстрирует гораздо больше примеров наведения мостов между людьми, чем их сегрегации.

В заключение нельзя не отметить, что базовым отличием игрового доверия от доверия, возникшего в других сферах общественной жизни (таких как политика или экономика), является *отсутствие ориентации на внешние цели*. Ойген Финк пишет: «Хотя игра как игра есть импульсивно подвижное бытие, она находится в стороне от всякого беспокойного стремления, проистекающего из характера человеческого бытия как “задачи”: у нее нет никакой цели, ее цель и смысл – в ней самой» [9, с. 364]. Политическая деятельность осуществляется ради завоевания власти распоряжения ею, трудовая – ради производства материальных благ и услуг. Соответственно, доверие, которое формируется в этих сферах, ориентировано на внешние цели, т. е. вторично. Один человек доверяет другому поскольку кооперация и взаимопомощь позволяет обоим получить большую прибыль или достичь большего влияния. Достижение цели часто уничтожает доверие: деловые партнеры после создания прибыльного бизнеса или соратники после победы партии на выборах нередко оказываются по разные стороны баррикад. Доверие, возникающее в игре, – это чистое доверие, не замутненное никакими внешними по отношению

к нему целями, то есть соображениями выгоды или власти.

Конечно, в современном мире все сложнее обнаружить игру в ее изначальном виде. В спорте высоких достижений, массовом кинематографе, компьютерных играх и других проявлениях игровой деятельности коммерческие и идеологические составляющие чаще всего преобладают над собственно игровыми. Однако там, где еще поддерживается изначальный дух игры – в играх детей, в матчах дворовых команд или выступлениях любительских театров – сохраняется уникальное пространство взаимодействия, в котором естественным образом формируются уверенность в добропорядочности других и вера в человека.

Литература

1. Селигмен А. Проблема доверия / А. Селигмен. М.: Идея-Пресс, 2002. 200 с.
2. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. М.: АСТ, 2004. 730 с.
4. Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. М.: Либеральная миссия, 2010. 164 с.
5. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2004.
6. Кайуа Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры / Р. Кайуа. М.: ОГИ, 2007. 304 с.
7. Delaney L. Sport and Social Capital in the United Kingdom: Statistical Evidence from National and International Survey Data / L. Delaney, E. Keaney. Dublin: ESRI, 2005. 42 p.
8. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. М.: Логос, 2012. 440 с.
9. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия / Э. Финк // Проблемы человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988.